

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ПРАВСТВЕННАЯ СУБСТАНЦИЯ СВОБОДЫ ИНДИВИДА

Сергеев Виктор Алексеевич

К.ф.н., старший преподаватель СФ БашГУ, г.Стерлитамак

E-mail: yura.torubarov@yandex.ru

Достижения философии и социологии в познании феномена ответственности как общесоциальной ценности общественного бытия человека составляют методологическую базу для постановки и решения ряда фундаментальных проблем функционирования юридической ответственности в общем механизме реализации социальной ответственности. Однако философский и социологический уровень понимания ответственности, в силу специфики и уровня исследования, основан на соотношении таких фундаментальных категорий как «свобода» и «необходимость», в котором «ответственность» проявляется как обязанность действовать в условиях свободы на основе познанной и осознанной индивидом общественной необходимости.

По мнению Ю.В.Сорокиной, свобода представляет собой диалектическое единство двух начал. Во-первых, восприятия личностью объективно существующей необходимости действовать определённым образом, осознания целесообразности подчинения своего поведения этой необходимости. Во-вторых, осознания личностью соответствия этой объективной необходимости своему внутреннему миру, своим убеждениям и принципам[5,с.2-3].

В гносеологическом плане здесь складывается логически построенная цепочка: «необходимость – свобода – ответственность», каждое звено которой последовательно друг с другом связано и взаимообусловлено. При этом, в цепочке вычлняются два относительно самостоятельных блока: «необходимость – свобода» и «свобода – ответственность». В первом блоке выявляется суть взаимоотношений между деятельностью людей и

объективными законами природы и общества. Второй характеризует взаимосвязь между поведением личности и требованиями, предъявляемыми к нему обществом. В этой связи, мы считаем необходимым провести анализ механизма поведения индивида и отдельных составляющих этого механизма.

Исходя из того, что поведение человека есть форма взаимодействия личности с социальной средой, мы можем выделить следующие звенья такого взаимодействия: а) формирование личности; б) мотивация поступка и формирование цели; в) принятие конкретного решения о способе достижения цели; г) реализация решения, включающая совершение поступка и наступление желаемых последствий.

На каждом этапе взаимодействие личности с внешней средой различно. Наиболее мощное влияние социальная среда оказывает на процесс формирования личности. При этом ответственность личности имеет социальную природу, predetermined как общественным характером отношений, так и особенностями личности, её местом в системе отношений. «В каких бы... условиях и формах не протекала деятельность человека, какую бы структуру она не приобретала, её нельзя рассматривать как изъятую из общественных отношений, из жизни общества. При всём своём своеобразии деятельность человеческого индивида представляет собой систему, включённую в систему отношений общества. Вне этих отношений человеческая деятельность вообще не существует» [4,с.82].

При этом существенным недостатком предыдущих исследований, посвящённых теме ответственности, на наш взгляд, является то, что всё движение общественной материи объяснялось исключительно с позиции осознаваемых материальных потребностей и смены способа производства. Не отрицая огромного значения названных факторов на жизнь общества, вместе с тем хотелось бы отметить и тот факт, что с данной позиции невозможно объяснить многие факты общественной жизни. И если подавляющее число

правовых требований можно объяснить, исходя из политических потребностей момента, а главное, с позиции потребностей социальной группы, получившей возможность оказывать наибольшее влияние на законотворчество, то требования морали, этики, с позиции исключительно классового подхода, объяснить невозможно.

Вместе с тем, безусловно, большинство общественных норм происходят из обычаев народов, в том числе религиозных, в частности, христианских, причём такие заповеди (например, «не убий», «не укради» и т.д.) едины для многих народов, независимо от места проживания, социокультурного уровня развития и т.д. При этом, ответ на вопрос, на основании чего общество выдвигает те или иные требования к индивиду, имеет огромное значение для обоснования существования такого феномена, как «социальная ответственность» вообще и «правовая ответственность» в частности. Мы считаем, что объяснение можно найти в следующем. Признание человека членом общества, его составной частью, предполагает, что интересы общества в целом и интересы каждой отдельной личности неразрывно связаны и определяют друг друга. Формирование комплекса социально значимых интересов личности и интересов общества в целом определяется закономерностями жизни и процесса развития общества, так как у них единая природа. Следовательно, основополагающие общественные интересы, являющиеся объектом правовой защиты, и истинные интересы каждого отдельного субъекта общественных отношений составляют единое целое.

Однако, каждый из индивидов обладает собственным, независимым сознанием, не ограниченными инстинктами. В этом человек проявляет себя как высшее существо, но этим же представляет опасность для общества, для окружающих его индивидов, поскольку только в человеке проявляется конфликт между личным и общественным, ибо он осознаёт себя как личность, но, в то же время, продолжает ощущать себя существом общественным.

Многолетние исследования социальных философов и социальных психологов подтверждают, что индивид при определённых условиях чувствует, думает и поступает совершенно иначе, чем можно было бы от него ожидать, и одним из главных условий этого является включение его в человеческое общество. Но что же такое «общество», чем приобретает оно способность так решительно влиять на духовную жизнь отдельного человека и в чём состоит духовное изменение, к которому она человека вынуждает?

Биологически человек устроен таким образом, что, элементарно, если он хочет есть и увидит кусок хлеба, то он его съест. Но если так нужно для выживания вида, то он может и должен заставить себя не брать этот хлеб. Вид важнее индивида, поэтому, если это необходимо для выживания вида, то интересами индивида можно пренебречь, более того, их ущемить. Инстинкт самосохранения вида вынуждает общество создавать ограничения для индивидов. При этом необходимо принимать во внимание и то, что общественный разум не есть что-то внешнее, привнесённое извне. Он есть нечто единое, создаваемое самими индивидами, составляющими общество. Следовательно, не создаваемые обществом ограничения ущемляют индивида, а сам индивид отказывается, пусть и бессознательно, от каких-либо собственных потребностей в пользу общества. При этом обществу необходим механизм реализации собственных интересов и защиты себя от индивидов, по какой-либо причине не желающих жертвовать своими интересами для выживания общества, а, следовательно, несущих в себе элемент саморазрушения и опасных поэтому не только для общества, но и для себя. В такой роли выступает ответственность, проявляясь как обязанность личности дать отчёт о последствиях своих действий перед обществом.

Подтверждение этому мы находим при исследовании обычаев древних народов, не знающих ещё права, зачастую не имеющих даже самой примитивной формы религии, но имеющих свои запреты, касающиеся

выживания общества. В этой связи интересно высказывание Ч.Беккариа, что ни один человек «...не пожертвовал безвозмездно даже частицей собственной свободы, только необходимость заставляла его это делать. При этом государству жертвовался лишь тот необходимый минимум свободы, который был достаточен, чтобы побудить других защищать его. Совокупность этих минимальных долей и составляет право наказания» [1,с.70].

В обычных условиях большинство факторов воздействия окружающей действительности на формирование личности нейтрально. Кроме того, не вдаваясь глубоко в анализ механизма влияния психофизиологических особенностей организма на формирование различных поведенческих конструкций личности, следует отметить, что их значение само по себе фактически ничтожно.

Социально нейтральными оказываются повышенная возбудимость, негативизм, неуравновешенность характера, конформизм, ускоренное физиологическое созревание и другие особенности личности. Негативное свойство они приобретают лишь в сочетании с личностными дефектами морали. Ещё более увеличивает вероятность их антиобщественного проявления пребывание человека в неблагоприятной воспитательной среде. Одним словом, от того, какие качества характеризуют человека и его ближайшее окружение, во многом зависит, какое поведение – правомерное или неправомерное будут стимулировать особенности его психики.

Что же определяет то, каким образом будет влиять на индивида социальная среда?

Современные исследования человеческих масс дают самые противоречивые результаты. С одной стороны, массовая душа способна на гениальное духовное творчество, подтверждение чему мы находим в фольклоре, языке и т.д. С другой стороны: «...Одним лишь фактом своей принадлежности к массе человек спускается на несколько ступеней ниже по

лестнице цивилизации... В массе он - варвар, т.е. существо, обусловленное первичными позывами» [б,с.78].

Фрейдисты (Ле Бон, Мак Дугалл, В.Троттер) полагают, что, чем выше уровень организации массы, тем выше её положительное влияние на индивида. При этом под организацией массы они понимают известный уровень её постоянства, контакты массы с другими сходными образованиями, наличие традиций, обычаев, которые касаются отношений членов массы между собой, наличие специализации и дифференциации работы каждого отдельного человека.

Соглашаясь со всем перечисленным, мы хотели бы добавить как главное условие то, что отдельный человек должен составить себе определённое представление о природе, функциях, достижениях и требованиях общества, чтобы таким образом у него создалось эмоциональное отношение к социуму, как к чему-то целому. Причём, свободным в социальном плане будет являться поведение, отвечающее осознанной объективной необходимости, соответствующее жизненно важным интересам общества. Условием истинной свободы будет являться соответствие выбора того или иного варианта поведения в соответствии с законами природного и общественного развития, активное и осознанное использование их членами общества в практической жизнедеятельности. Следовательно, несмотря на огромное влияние социальной среды, поведение индивида фатально не детерминировано обществом, в котором он пребывает.

Следующим этапом на пути формирования нравственного поведения является духовная мотивация. Несмотря на единство подходов к этому вопросу как среди марксистов, так и фрейдистов в том, что основополагающим моментом в человеческой мотивации являются потребности индивида, процесс человеческой мотивации до сих пор остаётся, пожалуй, самым сложным для объяснения и понимания. В то же время без изучения этого процесса

невозможно убедительно обосновать существование такого феномена, как социальная и духовная ответственность.

Среди значительного количества факторов, формирующих направленность личности и определяющих поведение индивида (правомерное или противоправное), особое место принадлежит потребностям. Рассматривая потребности как синтез психофизических и социальных импульсов всякого движения индивида, можно сказать, что потребность является неотъемлемым атрибутом, источником или предпосылкой любой человеческой деятельности. Иными словами, «никто не может сделать что-нибудь, не делая этого, вместе с тем, ради какой-либо из своих потребностей» [3, с.14]. При этом, личная выгода является едва ли не единственной побудительной причиной у изолированного индивида, однако у массы она преобладает весьма редко.

Из приведённых выше цитат видно, что никто, в принципе, не отрицает того факта, что сущность мотива любого поведенческого акта составляет потребность, основой которой является удовольствие. Из этого можно сделать вывод о том, что именно удовольствие, лежащее в основе поведенческого акта, и является глубинным мотивом поведения человека, в том числе и противоправного.

В русском языке «удовольствие» означает чувство радости от приятных ощущений, переживаний, мыслей. А «удовлетворение» – чувство того, кто доволен исполнением своих стремлений, желаний, потребностей. При этом следует учесть и то, что в стремлении к удовлетворению природного инстинкта человек стоит на одной ступени с животным, но ему дано подняться на высоту, на которой он уже перестаёт быть безвольным рабом инстинкта, и в нём пробуждаются более благородные ощущения и стремления, которые при всём своём чувственном происхождении раскрывают перед ним целый мир прекрасного, возвышенного и нравственного. Чувство прекрасного и есть нравственная субстанция свободы индивидуума.

Подтверждение того, что основным движущим мотивом любого поведенческого акта является чувство удовольствия, можно обнаружить, на наш взгляд, даже в случае жертвенности, когда во имя какого-либо идеала человек подвергает себя существенным ограничениям и страданиям. Но если жертва состоит, как это встречается в некоторых религиях, в самоистязании, то у религиозных, сильно возбудимых натур она не только служит символом подчинения и эквивалентом в обмене страдания в настоящем на блаженство в грядущем, они воспринимают непосредственно как блаженство всё, что, по их убеждению, исходит от беспредельно любимого божества, всё, что происходит по его воле и в его честь. Религиозная мечтательность ведёт тогда к духовному экстазу, к состоянию, в котором сознание до такой степени переполнено психическим чувством блаженства, что представление о перенесённом истязании доходит до него совершенно свободным от болевых ощущений.

Любое деяние означает, в контексте его побудительной силы, обязательную нормативную цензуру соответствующего выбора, которая может быть основана на нормах социального окружения, повлиявшего на воспитание данного индивида, или на нормах более глубинного свойства, носящих название «бессознательного».

Неосознаваемая часть психической деятельности представляет собой ряд информационных процессов, которые не прошли через сознание. Каждую секунду человек получает из социального внешнего мира определённую информацию, которая не включается в сознание, обрабатываясь и используясь на самых различных уровнях центральной нервной системы. Кроме того, одним из компонентов «бессознательного» может быть и исторически унаследованный опыт человеческого действия и поведения. «Бессознательное» как совокупность информационных процессов, не освещённых сознанием, проявляется, в частности, в поступках, которые носят название «автоматических» и «необдуманных».

Но это сразу же порождает следующий вопрос: как же может человек отвечать за свои поступки, если он не осознавал движущие им мотивы? Не порождает ли наличие «бессознательного» в человеческой психике детерминизма его поведения? На наш взгляд нет, и вот почему. Любая, включённая в общество, личность имеет три уровня, формируемых под воздействием генетических, природных свойств личности, и социальной среды, в которой существует личность. Основоположник психоанализа З. Фрейд предлагает именовать их «ОНО», «Я», «сверх-Я». Самым глубоким слоем психики личности является «ОНО», представляющее собой «самость» личности и формирующееся под воздействием генетической наследственности, природных инстинктов и внешних процессов, не освещённых сознанием. «ОНО» руководствуется исключительно принципом удовольствия и первичными инстинктами.

Под влиянием внешнего мира и восприятия формируется второй слой психики, именуемый «Я», который является продолжением дифференциации поверхности. «Я» стремится применить на деле влияние внешнего мира и его намерений и старается принцип удовольствия, неограниченно царящий в «ОНО», заменить принципом реальности. «Я» является органичной частью «ОНО», развиваемой под воздействием внешней среды, но, в то же время, находящейся в постоянном противоречии со своим источником. При этом «функциональная важность «Я» выражается в том, что в нормальных случаях оно владеет подступами к подвижности... «Я» превращает волю «ОНО» в действие, как будто бы это была его собственная воля» [б,с.362].

Третий слой психики, именуемый «сверх-Я», представляет собой контроль, возникающим как отражение различных социальных запретов. При этом необходимо учитывать тот факт, что природой в сознание не заложено инстинктов и потребностей социально вредных. Сама по себе потребность (например, половой близости) не несёт в себе ничего предосудительного, если

только она не реализуется путём применения насилия к партнёру, которое ущемляет его половую свободу. Равно никто не решится осуждать человека, который с целью увеличения своего материального благосостояния стремится больше работать. Но если он стремится к аналогичной цели посредством убийства, то является опасным преступником, которого общество стремится изолировать, а в некоторых случаях даже уничтожить.

«Субъект может не осознавать стимулы, влияющие на его поведение, но психическая оценка действий при этом присутствовать должна. Оценка действий, а не побуждающих сил, лежит, в частности, в основе уголовно-правовой ответственности»[2,с.20]. Можно добавить, что не только в уголовно-правовой, но и в основе социальной ответственности вообще, лежит именно деяние, т.е. внешнее проявление личности в системе отношений внутри общества.

Это справедливо не только в отношении умышленных деяний, когда лицо сознательно стремится к достижению определённой цели, но и в том случае, когда оно легкомысленно пренебрегает мерами предосторожности во избежание опасных последствий. Например, желая самоутвердиться в глазах окружающих, превышает скорость автотранспорта на опасном участке дороги, что влечёт за собой уголовно-значимые последствия.

Обобщая выше изложенное, можно сформулировать целый ряд выводов:

1. Несвобода исключает ответственность (в том числе и уголовную) не только в правовом, но и в нравственном плане, ибо, если несвободный человек и причиняет вред какому-либо общественному благу, то делает он это в состоянии крайней необходимости. Значит, социальная ответственность напрямую связана со свободой и неразрывна с ней. Можно сказать, что свобода есть социально-нравственная субстанция человека, а ответственность есть одна из форм проявления этой субстанции, форма проявления свободы. Ответственность органичным образом сопряжена с моральным миром

человека. Этот мир отчуждается от человека, если разрушается чувство ответственности, а, следовательно, боязнь нарушить моральные запреты. Моральный вред как раз и связан с метафизическим страхом утратить и ответственность и духовное совершенство. Нанося моральный вред, человек делает достаточно зыбкими правовые, моральные и социальные нормы. В диалектике свободы и ответственности соединяются объективные и субъективные факторы человеческого поведения, выражается единство или противоречие личных и общественных интересов.

2. Свобода и ответственность через поведенческие характеристики человека связаны с общественными отношениями между ним и другими людьми, а через категорию права – сопряжены с правоотношениями. Если свобода выступает социальной матрицей правоотношений, то правовая ответственность выступает юридическим содержанием правоотношения. Иными словами, правовая ответственность (как форма социальной ответственности) вне правоотношения не существует.

3. Любая ответственность есть особая форма социальной связи людей в обществе, суть которой заключается в реализации человеком своего долга, основанного на диалектической связи личной свободы и общественной необходимости.

4. Правовая ответственность глубоко социализирована, носит всеобщий характер, является универсальной и распространяется на всех, кто оказывается включённым в сферу действия каких-либо правоотношений.

На основании изложенного следует подчеркнуть, что человек ответственен за любое совершенное им деяние, за последствия своих действий, а единственным основанием социальной ответственности является совершённое лицом осознанное деяние. Кроме того, только подобный подход к процессу формирования человеческого поведения и обосновывает саму возможность ответственности за неосторожные деяния.

Список литературы:

1. Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях / Чезаре Беккариа ; [пер. Ю. М. Юмашев]. – М. : Стелс : БИМПА, 1995. – 303 с.
2. Иванов, Н. Мотив преступления - удовольствие? / Н. Иванов // Советская юстиция. – 1993. – № 3. – С. 19-20.
3. Крафт-Эбинг, Р. Половая психопатия, с обращением особого внимания на извращение полового чувства : [пер. с нем.] / Р. Крафт-Эбинг ; [предисл. Г. С. Васильченко]. – М. : Республика, 1996. – 590 с.
4. Леонтьев, А. И. Деятельность, сознание, личность / А. И. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
5. Сорокина Ю.В. Право и свобода // Юрист. 2002. – № 2. – С. 2-3.
6. Фрейд, З. Массовая психология и анализ человеческого «Я» / З. Фрейд // Фрейд З. "Я" и "Оно" : труды разных лет. – Тбилиси : Мерани", 1991, – Кн. 1. – С. 71-138.